

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХV:

1898.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	59
Ю. В. Кулаковскій. Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ	173
С. Кульбакинъ. Святославовъ сборникъ 1076 года въ послѣднемъ изданіи	203
Г. В. Форстенъ. Свѣщенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700)	210
А. С. Вязининъ. Темная пора въ жизни Гильдебранда	278
В. М. Истрипъ. Къ вопросу о „Снѣ царя Іоаса“	300
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
Д. К. Петровъ. Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhaeltniss zu den Aesthetischen Lehren Kants und Schellings von Dr. Eduard von Mayer. Halle 1896	310
В. В. Качановскій. M. Srećel. O Gundulićevim „Suzëma sina razmisljenja“ (R. d. Jugoslav. Akad. mije 1896 kn. CXXXVII)	311
В. К. Geschichte der Germanisirung des Herzogthums Pommern oder Slaven bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Von W. v. Sommerfeld (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Band XIII. Heft 5) 1897 Leipzig. Dunker et Humblot	316
Н. Н. Платонова. Николай Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Стрѣи западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ автобіографіи О. Платтера. Москва. 1896	319
Л. Ю. Шепелевичъ. Новыя данныя о Сервантесѣ	324
І. Э. Мандельштамъ. Садко Вейнемейненъ	328
— Книжныя новости	338
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	27
СОВРЕМЕННАЯ ЛЭТОНІЯ.	
— Императорская Академія Наукъ въ 1897 году	91
В. А. Туряевъ. Египтологія на XI международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Парижѣ	119
Е. Н. Щепкинъ. Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ Виеномъ университетѣ	128
— Наши учебныя заведенія: Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году	138
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавіады	81
С. А. Жебелевъ. Агафокъ полномочный стратигъ	90

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Редакторъ В. Васильевскій.
(Вышла 1-го февраля)

КЪ ИСТОРИИ ГОТСКОЙ ЕПАРХИИ (ВЪ КРЫМУ) ВЪ VIII ВѢКѢ.

Къ серіи документовъ, слывущихъ подъ терминомъ *Notitiae episcopatum*, которые являются въ высшей степени важнымъ источникомъ по многимъ географическимъ и историческимъ вопросамъ византиновѣдѣнія, извѣстный ученый Де-Бооръ добавилъ въ 1891 году одинъ новый, который заключаетъ въ себѣ интересныя и важныя новыя данныя, касающіяся Крыма и южной Россіи. Документъ этотъ извлеченъ изъ собранія рукописей Парижской бібліотеки (Reg. 1555. A² fol. 23^v sqq.) и напечатанъ въ журналѣ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, томъ XII, стр. 519—534. Лишь три года спустя, въ XIV томѣ того же журнала, почтенный издатель опубликовалъ изслѣдованіе, въ которомъ изложилъ свои доказательства предложенной имъ хронологической датировки памятника и общія замѣчанія относительно состава заключенныхъ въ немъ данныхъ (XIV, 1894, стр. 573—599). Не задаваясь цѣлью входить здѣсь въ общее разсмотрѣніе вопроса объ этомъ памятникѣ въ его цѣломъ, мы желаемъ лишь остановиться на томъ новомъ матеріалѣ, который онъ даетъ для исторіи юга нынѣшней Россіи. Но, прежде чѣмъ будемъ говорить о новыхъ данныхъ, отмѣтимъ, какъ обстоятъ дѣло въ тѣхъ текстахъ списковъ епархій Константинопольскаго престола, которые находились въ оборотѣ ученаго изслѣдованія до сего времени.

Въ древнѣйшемъ ¹⁾ изъ имѣющихся списковъ, *Notitia VII* въ изданіи Parthey'а, который приурочивается къ концу VII или началу VIII вѣка, названы двѣ автокефальныя архіепископіи на территоріи

---

¹⁾ О хронологіи росписей см. Geltzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum, *Jahrbücher für Protest. Theologie*, XII, 1886, стр. 387—372, 528—575.

Крыма: Херсонъ и Боспоръ, и также двѣ на кавказскомъ побережьѣ: Никопсія и Севастополь. Непонятно, почему первыя три изъ названныхъ епархій: Херсонъ, Боспоръ и Никопсія, носятъ одно и то же наименование: ἐπαρχία Ζηχίας, тогда какъ національное имя „Зихи“, то-есть Джигеты, принадлежитъ по праву только одной Никопсійской епархій; четвертая, Севастопольская, правильно именуется авазгійской, то-есть абхазской ¹⁾. Крымская Готія не помянута вовсе въ качествѣ епархій. Въ спискѣ, восходящемъ ко времени патріарха Никифора (807—815 г.), *Notitia VI Parthey* названы въ числѣ автокефальныхъ архіепископій только три первыя, которыя носятъ и здѣсь то же общее имя епархій зихійскихъ ²⁾. Въ такъ называемой *Notitia Basilii*, которая принадлежитъ первой половинѣ IX вѣка названы тѣ же четыре епархій, что и въ первомъ спискѣ, то-есть, три зихійскія и одна авазгійская ³⁾. Въ спискѣ, принадлежащемъ времени Льва Мудраго (886—911), *Nova tactica* Гельцера, та же самая территория обнимаетъ слѣдующія автокефальныя архіепископій въ такомъ ранговомъ порядкѣ: 21 мѣсто—Херсонъ, 36—Сотириуполь (вмѣсто Севастополя, быть можетъ переименованіе), 40—Боспоръ, 46—Готія, 47—Сугдея и 48—Фуллы ⁴⁾. Тѣ же шесть епархій названы въ той же послѣдовательности (лишь съ перемѣной въ цифрахъ, а именно: 16, 26, 29, 34, 35, 36) въ спискѣ, принадлежащемъ времени Императора Алексѣя Комнина, *Notitia II Parthey*. Въ немъ является еще одна епархія, на 39 мѣстѣ, а именно: Гмутараканская, τὰ Μείτραχα ⁵⁾. Въ той же послѣдовательности и почти на тѣхъ же мѣстахъ являются эти семь епархій въ спискѣ, который опубликовалъ Гельцеръ въ 1892 году по одной берлинской рукописи (*Byzantinische Zeitschrift* I, стр. 253—257), а именно: 15, 24, 26, 34, 35, 36, 40. Къ этимъ семи епархіямъ, ниже ихъ по рангу, а именно на 42 мѣстѣ, является древняя епархія ἡ Ζηχία, которая почему-то опущена въ обонхъ выше названныхъ спискахъ.

Итакъ, Готія въ болѣе древнихъ спискахъ опущена вовсе, и является въ рангѣ архіепископій въ спискѣ времени Льва Мудраго. Въ болѣе позднее время Готія вмѣстѣ съ другими сосѣдними епар-

¹⁾ *Parthey*, Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum. Berolini. 1866, стр. 153.

²⁾ *Ibid.*, p. 149.

³⁾ *Geltzer*, Georgii Cyprii; Descriptio orbis Romani. Lipsiae. 1890, стр. 4—5.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 60.

⁵⁾ *Parthey*, о. с., p. 100.

кими возведена была въ санъ митрополіи. Таково свидѣтельство списка, принадлежащаго времени Андроника Палеолога Старшаго, *Notitia XI Parthey*, въ которомъ ей отведено 83 мѣсто среди митрополій: ὁ Γοτθίας καὶ αὐτὴ ἀρχιεπισκοπὴ οὐσα μητροπόλις γίνουεν. Той же чести удостоены епархіи: Зихійская (33 мѣсто), Боспорская (94), Сугдейская (96) и Абхазская (105). Всѣ эти пять епархій были, повидимому, митрополіями раньше составленія этого списка. Что же касается до Херсонской, то она была повышена въ своемъ рангѣ въ эту именно пору: она названа въ числѣ девяти вновь повышенныхъ епархій (ἐπιθήθηεν εἰς μητροπόλις) ¹⁾. Въ рангѣ митрополій пребывали затѣмъ названныя епархіи въ XIV и XV вѣкахъ, какъ засвидѣтельствовано это въ документахъ Константинопольскаго патріархата, изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ (*Acta Patriarchatus Constantinopolitani*, I—II).

Свѣдѣнія объ іерархахъ, занимавшихъ готскую кафедру въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ ея существованія, сопоставлены были въ нашей ученой литературѣ Кёппеномъ въ „Крымскомъ сборникѣ“ (стр. 64 — 70), преосв. Арсеніемъ въ его статьѣ: „Готская епархія въ Крыму“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 60—86), преосв. Гермогеномъ въ сочиненіи „Таврическая епархія“ (Исковъ, 1887, стр. 146—152); нѣкоторыя дополненія и поправки къ статьѣ преосв. Арсенія сдѣланы были профессоромъ Васильевскимъ въ его изслѣдованіи о св. Іоаннѣ Готскомъ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 154 прим. 2), которыя, впрочемъ, остались, повидимому, неизвѣстными преосв. Гермогену.

Обращаемся къ обзору новыхъ данныхъ о готской епархіи, заключающихся въ спискѣ епархій Константинопольскаго престола, который опубликованъ Де-Вооромъ. Готская епархія является въ немъ въ рангѣ митрополіи на 37 мѣстѣ общаго ихъ перечисленія:

αζ' Επαρχία Γοτθίας..... ὁ Δόρω (verg. 44).

Вслѣдъ за общимъ спискомъ митрополій и архіепископій (αὐτοκέφαλοι), данъ перечень первыхъ съ подробнымъ переименованіемъ зависящихъ отъ каждаго митрополита епископскихъ кафедръ. Здѣсь Готія является уже на 38 мѣстѣ, такъ какъ выше ея названа епархія „Первой Мизіи“, опущенная въ первомъ перечисленіи кафедръ.

¹⁾ Ibid., p. 232—233.

λη' Ἐπαρχία Γοτθίας
 α' Δόρος μητρόπολις
 β' ὁ Χοτζήρων
 γ' ὁ Ἀστήλ
 δ' ὁ Χουάλης
 ε' ὁ Ὀνογούρων
 ς' ὁ Ρετέγ
 ζ' ὁ Ὀδννων
 η' ὁ Τομάταρχα.

(vv. 645—654).

Итакъ, готскій митрополитъ имѣеть свою кафедру въ городѣ Δόρος, какъ именуется столица крымскихъ готвъ въ житіи св. Іоанна Готскаго, а равно и въ Бревиаріи патріарха Никифора (р. 43); въ предѣлахъ его епархіи семь епископовъ распредѣлены на весьма обширной территоріи. Определеніе этой послѣдней представляетъ для насъ величайшій интересъ, такъ какъ она охватываетъ Крымъ и пространство южно-русскихъ степей до нижняго теченія Волги. Правильность этого утвержденія засвидѣтельствована сообщеніемъ, которое дано въ примѣчаніи, стоящемъ въ концѣ нашего документа (vv. 819—823):

λζ' Ἐπαρχία Γοτθίας
 α' ὁ Χοτζήρων σύνεγγος Φούλων καὶ τοῦ
 Χαροσίου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μάρτυρον νεκρῶν,
 β' ὁ Ἀστήλ ἐν ᾧ λέγεται ὁ Ἀστήλ ὁ καταμὸς
 τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον.

Таковы новыя данныя, заключающіяся въ опубликованномъ Де-Бооромъ списокѣ епархій Константинопольскаго престола. — Первый общій и наиболѣе существенный вопросъ въ отношеніи къ нему въ цѣломъ—это хронологическое определеніе памятника. Путемъ анализа отдѣльныхъ данныхъ и сопоставленія ихъ съ заключающимися въ другихъ такихъ же памятникахъ Де-Бооръ устанавливаетъ принадлежность опубликованнаго имъ списка VIII вѣку и притомъ, точнѣе, времени немного раньше седьмаго вселенскаго собора (787 г.); но онъ допускаетъ разнородность данныхъ въ его составѣ и полагаетъ, что для всей еракійской діоцезы источникомъ послужилъ документъ отъ начала VI вѣка, въ который были внесены редакторомъ данныя VIII вѣка, безъ устраненія противорѣчій, возникшихъ отсюда. Что же касается до интересующей насъ въ данномъ случаѣ готской епар-

хи, являющейся въ столь блестящемъ видѣ, то Де-Вооръ высказываетъ предположеніе, что здѣсь сохранены условія времени императора Юстиніана Великаго. Это предположеніе основано на томъ соображеніи, что нашествіе аваръ въ послѣдніе годы Юстиніана произвело широкое опустошеніе въ южно-русскихъ степяхъ и кореннымъ образомъ измѣнило сложившіяся здѣсь раньше политическія отношенія, а потому тотъ ихъ строй, какой данъ въ нашемъ памятникѣ, „не могъ удѣлѣть послѣ аварскаго нашествія, а тѣмъ менѣе— вновь возникнуть“¹⁾. Таково мнѣніе Де-Воора.

Не подвергая здѣсь ни сомнѣнію, ни критикѣ общую датировку памятника, какъ установилъ ее Де-Вооръ, мы думаемъ, однако, что его соображенія относительно готской епархіи совершенно ошибочны и находятся въ явномъ противорѣчій съ прямыми свидѣтельствами изъ времени императора Юстиніана Великаго.

Крымскіе готы, загнанные въ горы овладѣвшими Крымомъ кочевниками, представляли въ пору Юстиніана очень незначительную силу въ политическихъ отношеніяхъ того времени. Единственный нашъ источникъ свѣдѣній о нихъ, Прокопій, сообщаетъ о мирномъ земледѣльческомъ характерѣ этого обрывка великаго воинственнаго племени, отмѣчаетъ ихъ православіе въ противоположность арианству ихъ соплеменниковъ (что свидѣтельствуется о времени ихъ разобщенія ранѣе Ульфилы), не поминаетъ даже о томъ, былъ ли у нихъ свой особый епископъ, и даетъ косвенное указаніе на ихъ малочисленность въ сообщеніи о томъ, что вся ихъ военная сила равняется тремъ тысячамъ человекъ (*de aed.*, III 7). Такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ отъ того же времени въ дополненіе, исправленіе или опроверженіе сообщеній Прокопія, и онъ является вообще свидѣтелемъ вполне компетентнымъ, то совершенно невозможно строить предположенія о томъ, что до аварскаго нашествія готскій епископъ былъ митрополитомъ, который сумѣлъ распространить свою духовную власть на огромную территорію и создать семь зависящихъ отъ него епископій въ предѣлахъ разныхъ варварскихъ народовъ. Въ сообщеніи Прокопія появленіе крымскихъ готовъ, равно и готовъ-тетраксатовъ, въ кругозорѣ византійской политики является какъ бы новымъ фактомъ ея расширенія на земли, дотогѣ невѣдомыя, или по крайней мѣрѣ разобщившіяся съ культурнымъ и политическимъ центромъ міра, Византійей, вслѣдствіе разнаго рода неблагоприятныхъ политическихъ

¹⁾ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, XIV (1894), стр. 590.

обстоятельствъ. Въ пору Юстиніана не можетъ быть и рѣчи о существованіи готской митрополіи въ Крыму¹⁾, которая притомъ, какъ епархія, столь превосходитъ своимъ значеніемъ катедры херсонскаго, боспорскаго и другихъ епископовъ на Черноморскомъ побережьи. Наконецъ, Готія включена въ нашемъ памятникѣ въ предѣлы патриархата, какъ одна изъ митрополій на ряду съ областями, входившими въ предѣлы имперіи, и стоятъ въ первомъ перечисленіи (v. 45) послѣ Эммонта и Пакатіанской Фригіи, которыя были интегральными частями имперіи, а во второмъ (v. 645)—послѣ Первой Мизіи. Но отъ временъ Юстиніана мы имѣемъ прекрасный источникъ для географіи имперіи, а именно: Синекдемъ Герокла²⁾. Памятникъ этотъ начинается съ слѣдующаго заголовка: *Εἰσὶν αἱ κῆσαι ἐκκλησίαι καὶ πόλεις αἱ ὑπὸ τὸν βασιλεῖα τῶν Ῥωμαίων διοικούμεναι τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει*, и въ числѣ названныхъ въ немъ 935 городовъ, имѣвшихъ своихъ епископовъ, не значится ни одинъ городъ сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Но есть другая историческая эпоха, для которой является вполне возможнымъ расширеніе духовной власти религіознаго главы крымскихъ готвъ. Разумѣемъ то время, когда хазарская держава вошла въ кругозоръ византійской политики. Начавшіяся еще при императорѣ Юстинѣ II сношенія Византіи съ властителями „восточныхъ ту-рокъ“ привели позднѣе, при императорѣ Иракліи, къ союзу съ новою сѣверною державою хазаръ противъ общаго врага, а именно персовъ, а еще позднѣе выразились въ брачныхъ союзахъ византійскихъ императоровъ съ хазарскими принцессами: Юстиніанъ II и Теодора, Константинъ Копронимъ и Ирина. Если изданный Де-Буоромъ памятникъ не выходитъ своими данными за дату седьмаго вселенскаго собора (787 годъ), то и сохраненное въ немъ свидѣтельство о готской митрополіи въ ея широкихъ предѣлахъ мы должны приурочить никакъ не къ болѣе раннему времени, чѣмъ большинство его данныхъ, а къ той же самой эпохѣ, то-есть, второй половинѣ VIII вѣка.

Историческое преданіе не сохранило намъ точныхъ свидѣтельствъ о томъ, когда хазары распространили свою власть на Крымскій полуостровъ. Если возможно основываться на отождествленіи хазаръ съ

¹⁾ Въ IV и V вѣкахъ существовала готская митрополія въ Томахъ, въ области Нижняго Дуная, но она не стояла ни въ какихъ отношеніяхъ къ крымскимъ готамъ.

²⁾ *Burckhardt, Hieroclis Synecdemus*, стр. 1.

„восточными турками“, которое дано намъ у Теофана ¹⁾, то за начало утвержденія ихъ власти въ Крыму слѣдуетъ признать взятіе Боспора Турксанеомъ, однимъ изъ восьми турецкихъ хагановъ. Объ этомъ событіи упоминаетъ Менаандръ (сар. 43), и самый фактъ относится, вѣроятно, къ 575 году. По сообщенію того же историка, турки вскорѣ послѣ этого, въ 581 году, угрожали Херсону (сар. 64). Если въ известной надписи стратилата Евпатерія ²⁾ слѣдуетъ читать имя императора Маврикія, то она даетъ намъ прямое свидѣтельство, что въ 590 году, то-есть, вскорѣ послѣ появленія турокъ въ Крыму, въ Херсонѣ былъ византійскій *дуксъ*, который самостоятельно распоряжался отъ имени императора и на азіатскомъ берегу Боспора Киммерійскаго. При такомъ толкованіи этой надписи, мы получаемъ изъ нея свидѣтельство о томъ, что завоевательное движеніе Турксанеа было явленіемъ проходящимъ, и не только не отторгло греческихъ городовъ черноморскаго побережья отъ Византіи, но, быть можетъ, повело къ установленію болѣе тѣсной зависимости ихъ отъ культурнаго центра восточнаго міра. Какъ бы ни обстоялъ вопросъ объ этой надписи, можно сказать съ полною увѣренностью, что Херсонъ не былъ взятъ „турками“, такъ какъ въ теченіе всего VII вѣка онъ оставался въ прежнихъ отношеніяхъ къ Византіи. Достаточно указать на факты ссылки въ этотъ окраинный греческій городъ римскаго папы Мартина въ 653 году ³⁾ и низложеннаго императора Юстиніана II въ 695 году ⁴⁾.

Но, по свидѣтельству того же самаго Теофана, въ другомъ мѣстѣ его изложенія, распространеніе хазарскаго владычества на кочевое населеніе приазовскихъ степей относится ко времени правленія императора Константа II (642 — 668) ⁵⁾. Ихъ власть призналъ надъ собой князь оногуровъ, Батбайанъ, отецъ котораго, Кувратъ, былъ самостоятельнымъ властителемъ и при императорѣ Иракліи заключилъ союзъ съ Византіей. Но и въ этомъ своемъ сообщеніи Теофанъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, когда хазары простирали свое господство на Крымъ. Въ концѣ VII вѣка, очевидно,

¹⁾ *Theoph. Chron.*, p. 315, de Boor: τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἐψας οὐς Χαζαρισ ὀνομαζομεν.

²⁾ *Latinsches*, Сборникъ греч. надп. христ. времянъ изъ южной Россіи, С.-Пб., 1896, № 99.

³⁾ *Theoph. Chron.*, p. 324; 347.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 369.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 358.

во власти хазаръ былъ не только степной, но и горный Крымъ. Такое заключеніе позволяютъ сдѣлать сообщенія того же Теофана о судьбѣ Юстиніана II въ Крыму. Его бѣгство въ готскую крѣпость Доросъ позволило ему вступить въ непосредственныя сношенія съ хазарскимъ хаганомъ, который принялъ его дружелюбно и, выдавъ за него въ замужество свою сестру, поселилъ его въ Фанагорію. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, равно какъ и въ Боспорѣ, были въ ту пору намѣстники хагана, то-есть, тудуны ¹⁾). Повѣствованіе того же Теофана о попыткѣ Юстиніана отомстить городу Херсону, когда онъ воротилъ себѣ византійскій престолъ, равно какъ и болѣе полный и ясный разказъ Никифора объ этихъ событіяхъ ²⁾), даютъ свидѣтельство о томъ, что намѣстникъ хазарскаго хагана сидѣлъ также и въ Херсонѣ (710 годъ). Онъ былъ взятъ византійцами въ плѣнъ, увезенъ ими въ Константинополь и затѣмъ отосланъ назадъ Юстиніаномъ хагану съ съ приличною свитой ³⁾). Подъ угрозой новой опасности отъ Юстиніана херсонцы просили хагана прислать имъ гарнизонъ для защиты отъ императора, что и было исполнено ⁴⁾). Прибытіе хазарскаго войска заставило византійцевъ снять осаду города (711 г.). Позднѣе мы не слышимъ однако ничего, что бы позволяло предположить установленіе хазарской власти въ Херсонѣ. Но ближайшая сосѣдняя область. Готія, входила въ предѣлы сѣверной державы, какъ свидѣлствуютъ о томъ факты изъ второй половины VIII вѣка, сохраненные въ житіи Іоанна Готскаго. Въ 5-й главѣ этого важнаго для исторіи Крыма памятника сообщается о попыткѣ готовъ освободиться отъ власти хазаръ. Краткость сообщенія объ этомъ событіи оставляетъ кое-что неяснымъ. Епископу удалось было изгнать хазарскій гарнизонъ изъ готской столицы Дороса и захватить Клисуры. Но хазары вновь овладѣли Доросомъ, а епископъ „былъ выданъ“ (ἀεθόθη) вмѣстѣ со своимъ народомъ „хазарскимъ начальникамъ“ (τοις ἀρχοῦσι τῶν Χαζάρων) какииъ-то „однимъ селеніемъ“ (ὅπὸ ἑνὸς χωρίου). Въ другомъ мѣстѣ того же житія упоминается о томъ, что когда епископъ сидѣлъ въ заключеніи въ Фулахъ, какой-то человекъ изъ его паствы „несправедливо укорялъ преподобнаго, обвиняя его въ томъ, что крѣпость

¹⁾ Ibid., p. 372—373.

²⁾ *Nicéph. Brév.*, p. 50—53 B.

³⁾ Ibid., p. 378. Τουδοῦνον δὲ τὸν ἀρχοντα Χερσῶνος, ὡς ἐκ προσώπου τοῦ Χαγάνου ὄντα — — — δεσμίους πρὸς τὸν βασιλεῖα ἀπέστειλαν.

⁴⁾ Ibid., p. 378: καὶ ἀναγκασθέντες κατὰ τοῦ βασιλέως φρονῆσαι ἀπέστειλαν πρὸς τὸν Χαγάνον εἰς Χαζαρίαν αἰτούμενοι λαὸν πρὸς φυλακὴν αὐτῶν.

Готинъ предана была хагану⁴. Проф. Васильевскій въ своемъ подробномъ анализѣ житія отмѣчаетъ трудность объяснить этотъ упрекъ, а по поводу сообщенія о томъ, что св. Іоаннъ „былъ преданъ однимъ селеніемъ“, высказываетъ такое предположеніе: „въ епархіи Іоанна была и такая партія, которая не хотѣла изгнанія хазарь, и стояла за ихъ власть, и эта-то партія такъ или иначе устроила выдачу главнаго руководителя во всемъ движеніи“¹⁾. Предположеніе это представляется намъ правдоподобнымъ, и возможность разногласія въ средѣ паствы св. Іоанна станетъ вполне вѣроятною, если его епархія состояла не изъ однихъ готовъ, какъ то обыкновенно представляется. А къ этому послѣднему предположенію приводитъ насъ свидѣтельство о предѣлахъ готской епархіи, какъ даны они во вновь опубликованномъ спискѣ епархій Константинопольскаго престола. — Обращаемся къ выясненію заключенныхъ въ немъ данныхъ.

Митрополіей готской епархіи названъ Дорось, городъ, носившій въ болѣе позднія времена имя—Θεόδωρῶ²⁾. Если въ прежнее время существовало между изслѣдователями древнихъ судебъ Крыма разногласіе относительно локализациі этого города, то новѣйшія эпиграфическія находки не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что твердыня готовъ лежала на той самой скалѣ, гдѣ въ настоящее время красуются остатки стѣнъ и развалинъ Мангупъ-кале³⁾. Позволимъ себѣ высказать предположеніе, что память о старомъ имени города сохраняется и понынѣ въ названіи большаго татарскаго селенія, расположеннаго насупротивъ, на склонѣ противолежащихъ къ югу горъ: Ай-Тодоръ.

Изъ семи подвѣдомственныхъ готскому митрополиту епископовъ три несутъ названія по именамъ племенъ: ὁ Χοτζήρων (Χοτζήρων), ὁ Ὀνογοδρωνъ и ὁ Οὐννωνъ, четыре другіе—по именамъ селеній: ὁ Χουάλης, ὁ Ρετέγ, ὁ Τουάταρχα и ὁ Ἀστήλ. Что касается до послѣдняго имени, то оно изъяснено въ смыслѣ города въ пояснительномъ примѣчаніи: ὁ Ἀστήλ, ἐν ᾧ λέγεται ὁ Ἀστήλ ὁ κοταμὸς τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κἄστρον. Столица хазарской державы не названа по имени, сколько мы знаемъ,

¹⁾ Русско-византийскіе отрывки. VII. Житіе Іоанна Готскаго. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 147.

²⁾ Новѣйшее сопоставленіе данныхъ по этому вопросу см. *Латвишевъ*, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ южной Россіи, 1896, стр. 48 и слѣд.

³⁾ Въ транезунтской хроникѣ τὰ Θεόδωρα, фрагментъ 57. *Fallmerayer, Original-Fragmente etc. Abhand. d. Münch. Akad.* В. IX. (1846), 2-те. Abth, p. 40.

ни у одного изъ византийскихъ писателей; но у писателей арабскихъ неоднократно засвидѣтельствовано, что она носила то же самое имя, что и рѣка, на которой она была расположена ¹⁾. Рѣка Волга называется у византийцевъ 'Αττίλα (Menandri fg. с. 20), Τίλ (Theoph. Sym. VII 7, 13), 'Αττήλ (Const. Porph., De adm. imp. с. 37, р. 164 В), 'Ατταλ (Theoph. Chron. р. 356 de Boor), а у писателей арабскихъ: Атель, Адиль, Итиль ²⁾. Написание 'Αττήλ въ нашемъ памятникѣ, какъ и колебаніе между *д* и *т* въ написаніи этого имени у арабовъ, указываетъ на то, что звукъ *т* въ туземномъ произношеніи этого имени не былъ чистымъ dentalis tenuis, а былъ модифицированъ какимъ-то призвукомъ ³⁾.

Свѣдѣніе о существованіи епископа въ хазарской столицѣ является совершенно новымъ и единственнымъ. Но что касается до знакомства хазарь съ христіанствомъ, то оно восходитъ къ временамъ, когда они впервые появляются на горизонтѣ византийской политики. Теофилактъ Симокатта въ описаніи военныхъ дѣйствій, которыя вели персы въ союзѣ съ Византіей противъ Бахрама, въ восстановленіе законныхъ правъ Хозроя II, сына Гормизды, рассказываетъ между прочимъ такой эпизодъ, относящійся къ 592 году.—Послѣ рѣшительной битвы съ Бахрамомъ въ руки союзниковъ попало много плѣнныхъ; среди нихъ оказалось нѣкоторое число турокъ (Τούρκοι οἱ πρὸς τῇ ἔφ Σχόβα). Хозрой предаль жестокой казни всѣхъ плѣнныхъ, кромѣ турокъ, которыхъ онъ отослалъ императору Маврикію. На лбахъ у плѣнныхъ была татуировка (ἀνεχάραχτο), а именно: знаменіе креста.

¹⁾ *Frähn, Veteres memoriae Chazarorum (Mém. de l'Académie de S. P. t. VIII, 1822, стр. 582). Ибиль-Фонданъ — Chazar nomen alicuius terrae est, cuius metropolis Itil vocatur. Itil urbs est, Chazar autem nomen regni, non urbis. (Itil urbis) duae partes sunt, una eademque amplior ad ripam occidentalem huius fluvii Itil dicti sita, pars autem altera ad eiusdem latus orientale iacet. Rex in parte orientali sedet.—Эдрия въ переводѣ *Jaubert*'а (Recueil de Voyages, t. V, Paris, 1836) ч. II, стр. 335.—Atil est la capitale du pays des khazars. Elle se compose de deux villes populeuses, bâties sur les rives du fleuve de même nom. Le roi fait sa résidence dans la ville qui est sur la rive occidentale de ce fleuve.*

²⁾ Дорнъ, Каспій, стр. 114 и 151, гдѣ даны ссылки на авторовъ.—Ламанскій, о славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. С.-Пб. 1859, стр. 54 — приводитъ свѣдѣніе, что у чувашей и донынѣ сохраняется это древнее имя Волги, въ формѣ *Адалъ*.

³⁾ Проф. В. В. Болотовъ указалъ мнѣ на то, что въ армянскомъ имя это передается написаніемъ, указывающимъ на присутствіе шипящаго или притыкательнаго звука.

Императора заинтересовало это обстоятельство, и изъ разспросовъ выяснилось слѣдующее: въ странѣ ихъ была чума въ годы дѣтства плѣнныхъ; христіане, жившіе среди нихъ, дали хазарскимъ матерямъ совѣтъ прибѣгнуть къ спасительному дѣйствию креста въ предохраненіе дѣтей отъ болѣзни, чему тѣ и послѣдовали.—Такъ разказываетъ Теофилактъ ¹⁾. Изъ его сообщенія нельзя заключить, что христіанство было распространено среди хазаръ, но во всякомъ случаѣ видно, что среди нихъ жили христіане, которые дѣлали попытки пропаганды своего ученія. Сближеніе хазаръ съ Византіей не могло остаться безъ вліянія въ этомъ отношеніи. Юстиніанъ II женился на сестрѣ хазарскаго владыки, которая крестилась и приняла имя Теодоры; на дочери хагана Иринѣ былъ женатъ императоръ Константинъ Копронимъ. По сообщенію Теофана, Ирина не была христіанкой до брака съ наслѣдникомъ византійскаго престола, но позднѣе проявила приверженность къ православію и оказывала заступничество иконопочитателямъ. Ей обязанъ былъ своимъ спасеніемъ противникъ иконоборства св. Стефанъ Сурожскій около 750 года ²⁾. Въ житіи этого святаго помянуть сурожскій намѣстникъ хазарскаго хагана, Юрій Тарханъ ³⁾, котораго русскій переводъ житія называетъ „кня-

¹⁾ *Theophyl. Sym.*, V, 10, 13—15, p. 208 de-Boor. — Коротче о томъ же см. *Theoph. Chron.* p. 366—367.

²⁾ *Васильевскій*, Русско-Византійскія изслѣдованія. Вып. II. С.-Пб. 1898, стр. 98. Въ русскомъ переводѣ житія св. Стефана названа „дарица Теодора, керческаго царя дщи“ (гл. 28). Разъясненія по этому поводу см. стр. CCLXXXI.

³⁾ Позволимъ себѣ по поводу этого титула привести разъясненіе о правахъ и преимуществахъ тархановъ.—*Каземъ-Бегъ*, *Derband-Nameh*, стр. 644 прим. 71. „*Tarkhan* is a Tartar or rather a Mongol word, common to both languages et present. It means a *free man*. The Mongol sovereigns gave the title to such of their subjects as had done them great service. *Djingis-khan* gave it to two Mongols who had saved his life previously to his accession to the throne“. Ссылаясь на автора сочиненія „Семь планетъ“, Каземъ-бегъ перечисляетъ слѣдующія девять привилегій тархановъ: „1) They were not subjected to any punishment for their crimes, as long as they did not commit them more than nine times. 2) For nine generations their descendants were free from all duties of the Government. 3) They were not to pay even *the tithes of their sheep*. 4) Without any permission they could enter the court of their sovereign. 5) In the presence of their sovereign they might sit down without permission. 6) They were honoured by drinking 9 bowls of wine from the hands of their sovereign, 7) During an expedition they were to go before their sovereign. 8) They could take in marriage every virgin in the Empire without the will or consent of her relatives, except the Princesses of the kingdom; and 9) They could take at their pleasure from the crown every necessary of life, *by nines*, for instance, nine horses, nine camels etc.“

земь", отличавшійся приверженностью къ „святому закону“ и „послушаніемъ“ св. Стефану ¹⁾). Въ той же связи можно указать на свидѣтельство о христіанскомъ населеніи городовъ и христіанскихъ священникахъ въ странѣ хазарь, которое дано въ житіи грузинскаго святаго Або, пострадавшаго за Христа въ Тифлисъ въ 790 году ²⁾).

Мусульманинъ по происхожденію, Або въ юныхъ годахъ свелъ въ Багдадѣ дружбу съ проживавшимъ тамъ грузинскимъ эрситавомъ. Нарзесомъ. Вѣстѣ съ послѣднимъ св. Або покинулъ Багдадъ и переселился въ Грузію, а позднѣе — бѣжалъ къ хазарамъ. Путь Нарзеса и его спутниковъ лежалъ черезъ проходъ „Даріаланъ“ и страну Осеть, то-есть Алашію. Хазары описаны въ житіи, какъ грубые варвары, народъ безъ религіи, признававшій впрочемъ „единого Бога творца вселенной“ ³⁾). Хазарскій хаганъ благосклонно принялъ бѣглецовъ, снабдилъ ихъ пропитаніемъ и одеждой. Въ хазарскомъ царствѣ было много городовъ, населенныхъ христіанами, и благочестивыхъ священниковъ; отъ одного изъ нихъ принялъ св. Або крещеніе. Черезъ нѣкоторое время Нарзесъ отпросился у хагана въ Абхазію, куда онъ отослалъ, до своего бѣгства къ хазарамъ, свою мать, жену и дѣтей. Путешествіе длилось три мѣсяца по землямъ народовъ „языческихъ, совершенно не вѣдавшихъ Бога“. Дальнѣйшія сообщенія житія не имѣютъ для насъ интереса въ данной связи.

Броссе, въ своемъ изложеніи житія св. Або, высказалъ предположеніе, что Нарзесъ былъ въ Крыму. Это приуроченіе принялъ проф. Васильевскій и развилъ его подробно въ своемъ введеніи къ разбору житія св. Іоанна Готскаго. Позволимъ себѣ замѣтить, что изъ текста житія св. Або никоимъ образомъ нельзя вывести заключенія, что Нарзесъ со своими спутниками былъ въ Крыму. Какъ указаніе на путешествіе черезъ Дарьялъ и Алашію, такъ и пребываніе у хазарскаго хагана и наконецъ трехмѣсячное возвращеніе въ Абхазію сухимъ путемъ, черезъ земли „язычниковъ“, все это ведетъ насъ на Волгу, а не въ Крымъ, какъ мѣстопребываніе Нарзеса. Что касается городовъ съ

¹⁾ ib. p. 100 (гл. 80) и CCLXXXII.

²⁾ *Brasset*, *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de Géorgie*, S.-P., 1861, pp. 132—136.

³⁾ Съ этимъ свидѣтельствомъ о религіи хазарь совпадаетъ показаніе Теофилакта Симокатты о религіи „турокъ“, VII 8, 14. *προσκυνοῦσι δὲ μόνως καὶ θεῷ ὀνομάζουσι τὸν πεποικιλῶτα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Τούτους θύουσιν ἱπκοὺς καὶ βῆας καὶ πρόβατα. ἱερεῖς κηκτημένοι οἱ καὶ τὴν τῶν μελλόντων αὐτοῖς δεχομένην ἐκτίθεσθαι προσηφρεύουσιν.*

христіанскимъ населеніемъ въ предѣлахъ хазарской державы, то, конечно, тутъ естественно разумѣть и крымскіе города, находившіеся подъ хазарской властью; но кромѣ нихъ были и другіе, а „благочестивый священникъ“, крестившій св. Або, могъ проживать въ самой столицѣ хазарской державы, гдѣ христіане въ болѣе позднее время составляли значительный процентъ населенія, какъ сообщаютъ о томъ арабскіе писатели ¹⁾). Житіе св. Або не знаетъ епископа въ хазарской столицѣ, хотя нашъ памятникъ свидѣтельствуетъ о немъ для этого именно времени.

Переходимъ къ тремъ остальнымъ епископіямъ, которыя носятъ названія по именамъ поселеній: Ховáлѣ, Ретѣу, Тора́тарха. Изъ этихъ трехъ именъ послѣднее совершенно ясно: Тора́тарха — то же самое, что Тара́тарха Константина Порфиророднаго (*de adm. imp.* с. 42), Та́ Матарха и Та́ Матраха другихъ византійцевъ, Тмуторокань—русскихъ, Matrega—генуэзцевъ, нынѣшняя Тамань, древнее мѣстожительство готвъ-тетракситовъ. Въ этихъ предѣлахъ епископская кафедра существовала въ началѣ VI вѣка въ городѣ Фанагоріи. Въ половинѣ VI вѣка императоръ Юстиніанъ Великій посылалъ епископа готамъ-тетракситамъ (Proc., b. g. IV, 4—5). Если нашъ документъ сообщаетъ данныя VIII вѣка, то въ немъ дано древнѣйшее свидѣтельство о дальнѣйшемъ существованіи этой готской кафедры. Позднѣе поминается она въ спискѣ, принадлежащемъ XI вѣку, какъ автокефальная архіепископія ²⁾), а еще позднѣе она является въ соединеніи съ епархіей Зикхійскою, имѣвшею свой центръ въ Никопси ³⁾).

Затрудненія въ смыслѣ локализациі представляютъ имена Ретѣу и Ховáлѣ. Мѣстности съ этими именами совершенно неизвѣстны, не встрѣчаются ни въ какомъ источникѣ. О первомъ изъ нихъ мы не рѣшаемся высказывать никакихъ догадокъ; что же до втораго, то нельзя не обратить вниманія на созвучіе этого имени съ древне-

¹⁾ Ибнъ-Фозданѣ, *Frāhn*, о. с. р. 590—о выборныхъ судьяхъ изъ христіанъ.— По сообщенію Ибнъ-Гаузала, христіане имѣли свои церкви въ Семендерѣ—ib. р. 615; *Таркаси*, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ, С.-Пб. 1870, стр. 221 и 229. Семендеръ нынѣ Тарху См. *Kasem-Beg. Derbandnameh*, *Mém. de l'Acad.* t. VI. 1846. стр. 461: „The city of Samand is the Tarkhú of the present day“. Въ переводѣ *Кланрота*—стр. 466: „Le khâkan fonda, à 20 aghatsch de Derbend. Samender, qui est Tarkhou“.

²⁾ *Byzant. Zeitschrift.* I 255.

³⁾ *Miklosich et Müller*, *Acta Pat. Const.* I № 221.

русскимъ наименованіемъ Каспійскаго моря — *Хвалиское* ¹⁾, которое и доселѣ удерживается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ въ формѣ *Хвалинское*. Если въ VIII вѣкѣ существовало поселеніе, носившее имя *Хоо́лѣ*, то естественно является предположеніе, что русскіе, при первомъ своемъ знакомствѣ съ этимъ моремъ, отсюда заимствовали имя для него, и далѣе — что городъ этотъ лежалъ на берегу моря. Такъ какъ русскіе могли проникнуть на море по теченію рѣкъ и въ концѣ IX и началѣ X вѣка заходили туда по теченію Волги — разумѣемъ свидѣтельство Табарн о походахъ на Бердаа и побережныхъ грабежахъ ²⁾, — то естественно предположить, что городъ *Хоо́лѣ* находится гдѣ-нибудь въ устьяхъ этой рѣки. Само собою разумѣется, что это лишь предположеніе, но эти догадки напрашиваются сами собою и не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Слѣдуетъ прибавить, что русская лѣтопись подъ Хвалиссами разумѣетъ *народъ*, генеалогія котораго ей извѣстна ³⁾.

Позволимъ себѣ въ этой связи указать на свидѣтельство армянскаго писателя X вѣка, Моисея Каганкатваца, о проникновеніи христіанства на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ по Каспійскому побережью въ концѣ VII вѣка ⁴⁾. Царь агванъ (то-есть, албанцевъ, какъ ихъ зовутъ классическіе писатели) Варазъ-Трдатъ (670—705 годъ), преемникъ „знаменитаго“ (но совершенно неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ) Джевоншира, желая обезопасить свою страну отъ набѣговъ съ сѣвера, отправилъ посольство къ царю „гунновъ“, обитавшихъ на сѣверъ отъ Дербенда. Столицей „гунновъ“ былъ „великолѣпный городъ Варачанъ“ ⁵⁾. Стояв-

¹⁾ Ипат. лѣтопись изд. 1871 г., стр. 4: „и вътечетъ (Волга) семьдесятъ жерелъ въ море Хвалиское. Тѣмже изъ Руси можетъ ити по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы“...

²⁾ Кумикъ, О походахъ русскихъ на Табаристанъ. *Домъ*, Каспій, стр. 357 и сл.

³⁾ Ипат. лѣтоп. стр. 168: „Тѣмже Хвалисе и Болгаре суть отъ дщерью Лоту, иже зачата отъ отца своего, тѣмже нечисто есть племя ихъ“. А. А. Дмитриевскій указалъ мнѣ, что въ XII вѣкѣ подъ хвалисами разумѣются армяне. Мы бы считали болѣе вѣроятнымъ предположить, что это приуроченіе много позднѣе, нежели названіе Каспійскаго моря Хвалынскимъ, то-есть, что армяне получили имя отъ моря.

⁴⁾ Исторія Агванъ Моисея Каганкатваца. Переводъ съ армянскаго (Патканова). С.-Пб. 1861, стр. 190—218.

⁵⁾ У Эдрия — *Rec. des voyages*, V 2, стр. 328 — названъ городъ Warthan, но онъ очевидно не тождественъ съ Варачаномъ, такъ какъ находится неподалеку отъ Бердаа и лежитъ на рѣкѣ Араксъ (Rav) до слиянія его съ Куровъ, ib. стр. 331. Нельзя отождествить съ Варачаномъ и города Warzesan, ib. стр. 328, такъ

шій во главѣ посольства епископъ Израиль достигъ страны гунновъ послѣ продолжительнаго и труднаго путешествія и нашелъ у нихъ самый радушный пріемъ. Онъ сталъ проповѣдывать христіанство и, встрѣтивъ поддержку со стороны князя, разрушалъ капища идоловъ, вырубилъ священную рощу, водрузилъ изящно украшенный крестъ въ Варачанѣ, и завершилъ свои труды крещеніемъ князя и утвержденіемъ христіанства въ его странѣ. Когда пришло время епископу Израилю вернуться обратно въ Агванію, то князь гунновъ отправилъ посольство къ армянскому патриарху, чтобы просить его назначить Израиля епископомъ новой паствы. Просьба эта была удовлетворена лишь отчасти, такъ какъ Израилю было предоставлено пещись объ обѣихъ епархіяхъ: своей прежней агванской и новообращенной гуннской.—Таковъ разказъ Моисея Каганкатваца. Гунны, которыхъ просвѣтилъ христіанствомъ епископъ Израиль въ концѣ VII вѣка, та самая народность, которая извѣстна у византійцевъ подъ именемъ гунновъ-савировъ. Они занимали степныя пространства на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ и по Каспійскому побережью и входили въ предѣлы хазарской державы ¹⁾.

Обращаемся къ локализациі трехъ епископствъ, которыя названы въ нашемъ памятникѣ именами племенъ: ὁ Χοτζήρων, ὁ Ὀνογοῦρων,

---

какъ онъ локализованъ во внутренней Арменіи, ib. стр. 325.—Имя этого города помнито въ армянской географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, см. *Латкинскіе*, „Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому“, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883, мартъ, стр. 28,—по старому списку: „Сѣвернѣ (дербендской стѣны) живутъ гунны, у которыхъ городъ Варачанъ и другіе города. Царь сѣвера называется хаганъ. Онъ владыка хазаръ. Царица же, жена хагана происходитъ изъ рода Басловъ“. Въ новомъ спискѣ полнае: „Къ сѣверу (отъ Дербенда) близъ моря находится царство гунновъ, на западѣ у Кавказа городъ гунновъ Варадтанъ, а также города Чунгарскіи и Мендръ (Семеандеръ). Къ востоку живутъ савиры до рѣки Талта (читай: Атль), отдѣляющей азіатскую Сарматію отъ Скиѣи, тоже что Апхатаръ или Туркестанъ. Царь ихъ называется хаганъ, а царица, жена хагана, хатунъ“.

¹⁾ О гуннахъ-савирахъ см. *Prisci fg.* с. 30, р. 341 Dind.; *Procop. b. pers.* II 29, р. 288 В.—Въ 515 году подвергли они страшному опустошенію мало-азіатскія провинціи, см. *Theorh. Chron.* р. 161 de-Boag; а въ 528 году царица этого племени, *Васрїѣ*, заключила союзъ съ Византіей, *Theorh.* р. 175. Изъ этого послѣдняго свидѣтельства совершенно ясно, что савиры сидѣли непосредственно на сѣверъ отъ дербентскаго прохода и владѣли имъ. Если въ свидѣтельствѣ армянской географіи, приведенномъ въ предшествующемъ примѣчаніи, гунны, имѣвшіе свою столицу въ Варачанѣ, помниту какъ особый народъ, то это лишь ученое измышленіе аятора.

ὁ Ὀβυννυ. То обстоятельство, что эти епископіи обозначены именами племенъ въ род. пад., наводитъ на мысль, что носители этихъ званій были миссіонеры, которые должны были утверждать посѣянные уже сѣмена христіанства среди населенія, остававшагося еще, въ массѣ, языческимъ. Самымъ простымъ и яснымъ именемъ является второе, *Оногури*. Это племя занимало бассейнъ рѣки Кубани и степныя пространства къ сѣверу. Древнѣйшее упоминаніе о немъ относится къ 468 году; оно дано у Приска (р. 341 Dind.). Имя этого племени имѣетъ у византійскихъ писателей слѣдующія формы: Ὀνύσοροι—Прискъ, Οὐτίσοροι—Менандръ и Агаоія, Νιππιγίγί—Иорданъ, Οὐτοόρσοροι—Прокопій, Οὐνοσοοῦροι — Теофилактъ Симокатта, Οὐνοσοῦνδοροι — Теофанъ и Никифоръ. Прокопій разказываетъ, что они покинули свою родину во время завоевательнаго движенія Аттилы на западъ и возвратились туда назадъ послѣ его смерти въ пору разложенія гуннской державы ¹⁾. При Юстиніанѣ Великомъ они были вѣрными союзниками Византіи и своими вторженіями на правый берегъ Дона удерживали своихъ соплеменниковъ кутургуровъ отъ набѣговъ въ предѣлы имперіи. Черезъ ихъ землю побѣдоносно прошли авары въ своемъ движеніи на западъ ²⁾, а скорѣ затѣмъ ихъ покорили восточные турки при первомъ своемъ появленіи на европейской территоріи ³⁾. Около половины VII вѣка во главѣ этого племени стоялъ Кувратъ, объединившій подъ своею властью родственныя племена, кочевавшія въ степяхъ черноморскаго побережья ⁴⁾. Но сынъ Куврата, Батбай (Βατβαῖς—Theoph., Βαϊανός—Nic.), призналъ надъ собою господство хазаръ ⁵⁾, и съ тѣхъ поръ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ племя оногуровъ входило въ предѣлы хазарской державы. На географическихъ картахъ, обращавшихся въ VIII вѣкѣ среди тогдашнихъ ученыхъ, степныя пространства на востокъ отъ Маотиды носили имя Оногуріи. Въ *Geographus Ravennas*, IV, 2, p. 170, Parthey—читаемъ: Item iuxta mare Ponticum ponitur patria, quae dicitur Onoguria, quam subtilius Livanus philosophus vicinam paludis Maeotidae summitatis esse describit, adserens multitudinem piscium ex vicinantibus locis habere, sed ut barbarus mos est, insulse eos perfruere.

¹⁾ *Procop.*, 6, g. IV, 4—5.

²⁾ *Menandri fg.*, с. 28, p. 63, Dind.

³⁾ *Ibid.*, с. 48, p. 87, Dind.

⁴⁾ *Theoph. Chron.*, p. 857 De-Boor; *Niceph. Brev.*, p. 27; 38 B.

⁵⁾ *Theoph.*, p. 356; *Nic.*, p. 59.

Второй епископъ-миссіонеръ носить имя ὁ Ὀβυννοῦ. Имя гунновъ, Ὀβυννοί, Ὀβυννοί, Ὀβυννά ἔθνη, прославленное завоевательнымъ движеніемъ на западъ монгола-Аттилы, имѣло у византійцевъ весьма широкое примѣненіе и часто служило въ качествѣ общаго обозначенія всѣхъ тѣхъ кочевыхъ племенъ, которыя занимали просторъ южно-русскихъ степей отъ Волги и Кавказа до Дуная¹⁾. Но здѣсь очевидно имя „гунны“ имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ и соотвѣтствуетъ какому нибудь опредѣленному племени, имѣвшему свою ограниченную территорію. Если бы та послѣдовательность, въ которой названы отдѣльныя епископіи въ нашемъ спискѣ, могла быть истолкована въ смыслѣ перечисленія ихъ въ географическомъ порядкѣ, то сосѣдство имени ὁ Ὀβυννοῦ съ послѣдующимъ ὁ Τομάταρχα могло бы указывать на территорію, близкую къ Тамани; а такъ какъ непосредственные сосѣди готовъ-ттракситовъ, оногуръ, помянуты особо, то для этихъ „гунновъ“ пришлось бы искать мѣста на крымской территоріи, быть можетъ, на Керченскомъ полуостровѣ. Здѣсь именно сдѣлана была первая попытка насадить христіанство среди гунновъ при императорѣ Юстиніанѣ Великомъ. Разумѣемъ извѣстный эпизодъ принятія христіанства княземъ Гордою (Горδᾶς) или Гродомъ, миссіонерская дѣятельность котораго окончилась тогда полною неудачей и гибелью новообращеннаго ревнителя²⁾. Изъ послѣдующаго времени сохраненъ еще одинъ эпизодъ обращенія въ христіанство „гуннскаго“ князя вмѣстѣ съ знатію страны его и тѣлохранителями. Разумѣемъ сообщеніе патріарха Никифора въ описаніи событій правленія императора Ираклія³⁾. Къ сожалѣнію, у Никифора не названъ по имени этотъ князь и не обозначена точнѣе мѣстность, куда онъ принесъ съ собою назадъ изъ Византіи христіанство. Вѣроятно, патріарху осталось неизвѣстнымъ, въ какой степени упрочилось христіанство въ средѣ „гунновъ“, такъ какъ онъ не упоминаетъ о судьбѣ этого начинанія императора Ираклія ни въ сообщеніи объ

¹⁾ Имя гунновъ, Ὀβυννοί, впервые названо у писателя II вѣка Діонисія Періегета, v. 730, (G. gr. min. II p. 149, Müller), который ихъ помѣщаетъ близъ Каспійскаго моря. Томашекъ въ своемъ послѣдованіи: Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden (*Sitz.-Ber. d. Wiener Akad., Phil.-hist. Classe*, 1888, B. 116, стр. 760) высказываетъ предположеніе, что древнѣйшая форма имени, въ какой узналъ западъ эту народность, была Φοβυννοί, Φηυνοί. (Страбонъ, XI 11,1 изъ Аноллора, Плиній, II. н., VI, 55, изъ Амомета); но самыя чтенія основаны у него на смѣлыхъ поправкахъ рукописнаго преданія.

²⁾ *Malal. Chr.*, p. 430 B.; *Theoph. Chron.*, p. 175, de Boog.

³⁾ *Nicéph. Brev.*, p. 14 B.

этомъ событіи, ни въ дальнѣйшемъ изложеніи о послѣдующихъ временахъ. Во всякомъ случаѣ не лишено важности то обстоятельство, что византійскіе хронисты имѣли случай не разъ отмѣтить факты принятія христіанства „гуннскими“ князьями въ столицѣ имперіи. Патриархъ Никифоръ не обозначилъ территоріи гунновъ, князь которыхъ крестился съ такою торжественностью въ началѣ правленія императора Ираклія ¹⁾. Понять это умолчаніе можно такъ, что для него и его современниковъ было совершенно ясно, гдѣ жили эти именно „гунны“. то есть, что этотъ широкій этническій терминъ имѣлъ также частное племенное и территоріальное значеніе. Не будетъ слишкомъ смѣлою догадка, что названный въ нашемъ документѣ епископъ ὁ Οὐννωνъ былъ духовнымъ главою той паствы, которая существовала со временъ императора Ираклія, но вскорѣ послѣ своего возникновенія подпала подъ власть хазарскаго хагана, и тѣмъ была отторгнута отъ общенія съ Византіей.

Остается послѣдній епископъ-миссіонеръ—ὁ Χοτζήρων, какъ написано это имя въ текстѣ, или ὁ Χοτζίρων, какъ дано оно въ примѣчаніи. Въ этомъ послѣднемъ указано мѣстопахожденіе его епархіи: ὁ Χοτζίρων σύνεγγυς Φούλων καὶ τοῦ Χαρσαίου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μαῦρον νεκρῶν. Проф. Васильевскій, имѣвшій случай обратить вниманіе на это примѣчаніе въ своемъ изслѣдованіи о житіи св. Стефана Сурожскаго ²⁾, справедливо указалъ на то, что написаніе μαῦρον νεκρῶν является замѣной словъ μαῦρον νερόν, что значитъ: черная вода, а поэтому въ вышестоящемъ имени Χαρσαίου, которое истолковано этимъ поясненіемъ, можно признать крымскую рѣчку *Карасу*. На рѣкѣ этого имени лежитъ городъ, процвѣтавшій въ татарскій періодъ крымской исторіи, Карасубазаръ. Въ текстѣ примѣчанія, кромѣ Карасу, названъ также и городъ Фуллы, хазарская крѣпость временъ еп. Іоанна Готскаго и центръ самостоятельной епархіи въ болѣе позднее время. Указаніе

¹⁾ L. c. Χρόνος δὲ τις παρφέγεται, καὶ ὁ τῶν Οὐννων τοῦ ἔθνους κύριος τοῖς ἀμφ' αὐτὸν ἀρχουσι καὶ δοροφόροις ἅμα εἰς Βοζάντιον εἰσῆει, μοῖσθαι δὲ τὰ Χρ-τιανῶν βασιλῆα ἐξήτει. ὁ δὲ ἀσμένως αὐτὸν ὑπεδέχετο, καὶ οἱ Ρωμαίων ἀρχοντες τοὺς Οὐννικοὺς ἀρχοντας καὶ τὰς ἐκείνων γαμητάς αἱ τούτων αὐτῶν τῷ θεῷ λουτρῷ ἐτεκνωσαντο οὐζοί. οὕτω δὲ τὰ θεῖα μυηθεῖσι δώροις βασιλικοῖς καὶ ἀξιώμασιν ἐφιλοτιμήσατο τῇ γὰρ ἀξία τοῦ πατριχίου τὸν ἡγεμόνα τοῦτον τετίμηκε, καὶ πρὸς τὰ Οὐννικά ἤθη φιλοφρόνως ἐξέπερλε.—Что касается до имени гуннского князя, то оно, по всей вѣроятности, дано ниже у Никифора, р. 24, гдѣ упомянутъ родственникъ царя Кузрата, Органа (Ὁρχανᾶ).

²⁾ Русско-визант. изслѣд., II, стр., СССЦ, прим. 4.

на близость Карасу и Фуллъ позволяетъ подойти къ рѣшенію вопроса о мѣстонахожденіи этого города, которое доселѣ являлось предметомъ ученыхъ гаданій. Выдѣляя этотъ вопросъ въ особый экскурсъ, мы ограничимся здѣсь положеніемъ, что племя, имя котораго передано въ нашемъ памятникѣ въ формѣ *Χότζιροι*, обитало въ восточной части Крыма, къ сѣверо-востоку отъ Крымскихъ горъ.

Въ нашемъ историческомъ преданіи мы не знаемъ народа, который назывался именемъ хоциры или хозиры. Мы думаемъ, однако, что не будетъ слишкомъ смѣло признать въ этомъ имени искаженіе имени хазарь, которыхъ византійцы въ пору близкаго съ ними знакомства звали *Χάζαραι* и *Χάζαροι*. Основанія для нашего предположенія слѣдующія. Если Теофанъ отождествляетъ хазарь съ „восточными турками“ (*τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἑφας οὖς Χάζαραις ὀνομάζουσιν*. *Chron.* p. 315), то тѣмъ не менѣе врядъ ли возможно сомнѣніе въ томъ, что мы имѣемъ право признать хазарь въ томъ народѣ, который названъ у Приска именами: *Ἀχάτιροι*, *Ἀχάτζιροι* и *Κάτζιροι*. По его словамъ, этотъ народъ былъ покоренъ Аттилой не задолго до 448 года, къ которому относится пребываніе Приска въ станѣ Аттилы въ Панноніи. Поводомъ къ ихъ покоренію послужили несогласія въ средѣ ихъ князей, возникшія изъ-за дѣлежа тѣхъ даровъ, которые послалъ имъ императоръ Θεодосій Младшій, желая имѣть ихъ на своей сторонѣ противъ Аттилы. Въ упоминаніи объ этомъ событіи, Прискъ называетъ ихъ „скинскимъ народомъ“, *Σκιδικὸν ἔθνος* ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, въ изложеніи о событіяхъ 463 года, Прискъ упоминаетъ о вторженіи въ предѣлы народа *Ἀχάτιροι* *Ὀύνοι* сосѣдняго племени сарагуровъ, которые были вытѣснены изъ своей территоріи появившимися тогда впервые аvaraми ²⁾. Изъ этого упоминанія слѣдуетъ заключить, что страна, которую занимали акатирь, находилась къ западу отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ появились аvaraы. А такъ какъ тѣ же сарагуры, которые потѣснили акатировъ, предпринимали вмѣстѣ съ акатирами грабительскіе походы на югъ отъ Кавказскихъ горъ, о чемъ сообщаетъ тотъ же Прискъ ³⁾, то отсюда слѣдуетъ заключить, что акатирь жили между Волгой и Дономъ.

То же самое имя знаетъ Іорданъ, писавшій свою исторію готовъ въ 551 году въ Константинополѣ. Въ своемъ описаніи Скиѳіи онъ помѣ-

¹⁾ *Prisci Panitae* Excerpta, p. 298 Dind.

²⁾ *Ibid.*, p. 341.

³⁾ *Ibid.*, p. 346.

щаетъ народъ *Acatziri* далеко на сѣверѣ страны. Помянувъ объ эстахъ, *Aesti*, занимавшихъ область по берегу Сѣвернаго океана, Иорданъ продолжаетъ такъ: *Quibus in austrum adsidet gens Acatzirosum fortissima, frugum ignava, quae pecoribus et venationibus victitat* (Get., V § 36). Сосѣдами акацировъ съ юга Иорданъ называетъ болгаръ, *Bulgares*, занимавшихъ побережье Чернаго моря: *ultra quos distendunt supra mare Ponticum Bulgaram sedes* (§ 37). На территоріи Крыма и въ приазовскихъ степяхъ Иорданъ помѣщаетъ гунповъ, отличая ихъ, такимъ образомъ, отъ болгаръ. Къ гуннамъ онъ относитъ племена: альциагировъ, которыхъ помѣщаетъ близъ Херсона, гуннугуровъ, то-есть, онугуровъ, и савировъ. Сообщенія о славянахъ и антахъ, *Sclaveni et Antes*, которыя даны у Иордана въ той же связи, существенно затрудняютъ рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ собственно на своей географической картѣ ¹⁾ видѣлъ Иорданъ—или его источникъ Кассиодорій—написаніе *Acasiri*? Такъ какъ область отъ Днѣпра до Дуная занята у него славянами и антами, то неясно, гдѣ могли болгары граничить съ акацирами. Въ этомъ противорѣчій повинны, по всему вѣроятію, недостатки самой карты; а во всякомъ случаѣ имя *Acasiri* стояло на ней въ сѣверовосточной части „Скиевъ“.

Въ болѣе позднемъ географическомъ источникѣ, цитованномъ уже выше, *Geographus Ravennas*, акациры Иордана объяснены, какъ наименованіе хазаръ: *Quos Chazaros supra scriptus Iordanis Agaziros vocat* (IV. 1, p. 168 Parthey).

Написаніе *Χότζιροι* или *Χότζιροι* (что одно и то же по звуку) восходитъ, такимъ образомъ, къ болѣе древней формѣ передачи имени народа, который позднѣе, въ пору болѣе близкаго знакомства, византійцы называли *Χάζαρες*. Не лишено интереса отмѣтить, что Моисей Хоренскій называетъ хазаръ—*хазиръ* ²⁾.

Епископъ *ὁ Χότζιρων* названъ на первомъ мѣстѣ, что, вѣроятно, не случайно, какъ не случайно и то, что за нимъ слѣдуетъ *ὁ Ἀστήλ*, между тѣмъ какъ болѣе близкія къ митрополіи каеэдры *ὁ Ὀνοχούρων* и *ὁ Τομάταρχα* поставлены дальше. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь порядокъ ранговъ, и хазарская каеэдра, какъ и каеэдра столицы хазаръ

¹⁾ О томъ, что Иорданъ пользовался картой, см. нашу статью: „Къ вопросу объ имени города Керчи „Χαριστήρια“ (Сборникъ въ честь Ф. Е. Корфа), Москва, 1896, стр. 197.

²⁾ Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго. Переводъ Эяина. Москва. 1893. Кн. 2, гл. 65, стр. 118 и прим. 279.

скаго царства, поставлены впереди въ общемъ перечисленіи епископскихъ престоловъ.

Если наше предположеніе, что въ имени *Χότσηρος* нашего документа кроется имя хазарь, допустимо, то отсюда слѣдуетъ заключить, что хазары занимали своими кочевьями часть крымской территоріи и держали, такимъ образомъ, Крымъ въ непосредственной отъ себя зависимости не походами въ эту страну, какъ было позднѣе, а непосредственнымъ присутствіемъ известной части своего племени на крымской территоріи.

Мы обозрѣли всѣ епископіи готской митрополіи, какъ онѣ даны въ спискѣ епархій Константинопольскаго престола, опубликованномъ Де-Вооромъ. То новое, что въ немъ дано, является въ значительной степени загадочнымъ, и тотъ матеріалъ, который былъ привлеченъ нами для объясненія новыхъ свѣдѣній, далеко не достаточенъ. Существованіе обширной готской митрополіи въ VIII вѣкѣ не находитъ себѣ подтвержденія въ современномъ памятникѣ, житіи Іоанна Готскаго. Этотъ пастыръ является въ житіи представителемъ политическихъ интересовъ одной лишь Готіи, и если его насомые являются и въ Фуллахъ, то-есть, за предѣлами географической Готіи, то этого, однако, еще мало, чтобы признать въ немъ духовнаго главу всѣхъ христіанъ, разбланныхъ въ предѣлахъ державы хазарь. Въ болѣе позднюю пору въ спискѣ, принадлежащемъ времени императора Льва Мудраго, готская епархія значится въ рангѣ архіепископіи, на ряду съ Сугдеей и Фуллами, а не митрополіи. Тѣмъ не менѣе мы бы думали, что отрицать фактъ существованія обширной готской епархіи въ VIII вѣкѣ, какъ онъ данъ въ этомъ спискѣ, было бы неправильно. Этотъ фактъ могъ стоять въ непосредственной связи съ политическими и религіозными условіями хазарской державы, въ предѣлы которой еще въ VII вѣкѣ вошла Готія. Могущественные въ VII и VIII вѣкахъ хазары не играли уже никакой роли въ событіяхъ византійской исторіи въ IX вѣкѣ; въ южно-русскихъ степяхъ являются въ ту пору уже новыя кочевыя племена, и хазары вынуждены сами отъ нихъ защищаться съ помощью Византіи. Разумѣемъ построеніе крѣпости Саркела на Дону въ 837—838 годахъ сплаворокандидатомъ Петроной¹⁾. Если въ VIII вѣкѣ хазарская принцесса, ставшая византійскою императрицей, была ревностною поборницею православія, и тарханъ Юрій поучался у св.

¹⁾ *Const. Porphyg.*, De adm. imp., cap. 42, p. 177.

Стефана Сурожскаго, то въ IX вѣкѣ не было болѣе брачныхъ союзовъ съ византійскимъ дворомъ, и хазарскій владыка вмѣстѣ съ своими вельможами исповѣдывалъ иудейскую вѣру. Оставаясь вѣротерпимыми, хазарскіе хаганы не могли, однако, имѣть никакого интереса поддерживать организацію христіанской іерархіи, которая жила и дѣйствовала нѣкоторое время въ предѣлахъ, какъ они даны въ нашемъ памятникѣ.

ЭККУРСЪ.

Гдѣ находились Фуллы?

Приведенное выше пояснительное примѣчаніе нашего документа относительно территоріи епископа ὁ Χοτζήρωνъ заключаетъ въ себѣ прямое указаніе на то, въ какой мѣстности Крыма слѣдуетъ искать Фуллы. Желая сдѣлать самостоятельную попытку въ розыскахъ этого древняго города, позволимъ себѣ сначала привести догадки, высказанныя по этому вопросу въ ученой литературѣ. Первое, очень смѣлое и вовсе не обоснованное, рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ Тунману, который полагаетъ, что Фуллы находились тамъ, гдѣ нынѣ стоятъ развалины города Чуфуть-Кале „или не подалеку отсюда“¹⁾. Къ мнѣнію Тунмана прикнулъ заслуженный изслѣдователь исторіи Крыма проф. Юргевичъ²⁾. Ученый, болѣе другихъ потрудившійся

¹⁾ *Büschings* Erdbeschreibung, I p. 1219: Hier (am westlichen Ende des Thals vom Bagtschasaraj) oder nicht weit hievon, lag die alte Stadt *Phullis*. Sie war schon da im Jahr 576. Unter der Chazarischen Herrschaft hatte sie einen eigenen Fürsten; hernach einen Bischof und in der Folge einen Erzbischof. Doch dieses Erzstift war zuletzt mit dem Sudakischen vereinigt.—576 годъ приведенъ въ связь съ Фуллами на основаніи произвольнаго толкованія испорченнаго мѣста въ текстѣ Менаандра (сар. 48): διὰ φύλων. Müller исправляетъ: διὰ Σινδών; но поправка излишня. Здѣсь разумѣются φύλα τῶν νομάδων и въ частности τῶν Οὐτιγούρων, какъ называетъ это племя Менаандръ.

²⁾ *Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древн.*, V, стр. 831. „Я готовъ принять мнѣніе Тунмана, хотя и не подтвержденное ссылкой на источники, по которому городъ Phullis находился уже въ 576 году на западномъ концѣ Бахчисарайской долины или на мѣстѣ теперешняго Чуфуть-кале“. Напрасно только проф. Юргевичъ указываетъ при этомъ случаѣ на селеніе Лака (въ 10-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Бахчисарая), полагая, что въ этомъ имени можно искать объясненія того, почему въ одномъ документѣ Константинопольскаго патріархата митрополитъ сугдейскій

надъ древней топографіей Крыма, Кеппенъ, колебался въ своемъ опредѣленіи мѣстонахожденія Фуллъ между двумя мѣстностями: Никитскій мысъ (къ востоку отъ Ялты) и урочище Кастропуло (къ западу отъ Кикинеиза и не подалеку отъ Мухлатки). Въ обоихъ случаяхъ онъ руководился созвучіемъ именъ. На Никитскомъ мысу существовали въ 30-хъ годахъ остатки сооруженій и развалины, которыя были извѣстны подъ именами: *Рускофиль-кале*, *Рускофили*, *Ускруфиль-кале*. Хотя, по увѣренію мѣстныхъ татаръ, какъ передаетъ Кеппенъ, развалины въ этомъ мѣстѣ принадлежали нѣкогда существовавшему тамъ монастырю, но онъ самъ, согласно своей общей теоріи, призналъ въ нихъ остатки крѣпости и готовъ былъ локализовать здѣсь Фуллы ¹⁾. Но на ряду съ этимъ онъ допускалъ возможность, что древнее имя *Фулли* живетъ во второй половинѣ названія урочища *Кастропуло*. Ссылаясь на Аделунга, Кеппенъ указывалъ на готское слово *Fyla*, нѣмецкое *Föhlen*, которое сближалъ съ греческимъ *πῶλος* ²⁾ и признавалъ, повидимому, въ этомъ объясненіе имени города Фуллы. По слѣдамъ Кеппена, то-есть, опираясь на случайныя и сомнительныя созвучія, шелъ и Томашекъ, который узналъ изъ какихъ-то сомнительныхъ источниковъ о существованіи холма по имени *Фуль* близъ нынѣшней Ливадіи, и хотеть помѣстить здѣсь именно Фуллы ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія онъ указываетъ на имя урочища *Фуллизъ-богазъ* близъ Аутки и видитъ въ немъ продолженіе существованія имени древнихъ Фуллъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, по предположеніямъ названныхъ изслѣдователей, Фуллы находились на территоріи западной части горнаго Крыма, то-есть, въ предѣлахъ Готіи. Отъ этой локализациіи рѣзко отклонились два изслѣдователя крымской старины: Брунъ и Мурзакевичъ. Оба они, впрочемъ, не останавливались спеціально на этомъ вопросѣ и высказались о немъ весьма кратко. Брунъ полагалъ, что нѣтъ никакаго

названъ καὶ πρόεδρος Λακεδαιμονίας. Имя *Лака* и этотъ титулъ не имѣютъ, конечно, ничего общаго и не стоятъ ни въ какой взаимной связи. Между тѣмъ, почтенный авторъ готовъ видѣть въ этомъ созвучіи подтвержденіе справедливости локализациіи Фуллъ, которую предложилъ Гунгланъ.

¹⁾ Крымскій Сборникъ, стр. 177—179.

²⁾ Ibid., стр. 20⁵, прим. 301.

³⁾ *Tomasczek*, Die Gothen in Taurien. Wien, 1880, стр. 25.

⁴⁾ Ibid., стр. 71. An dem Flusse des Hügels *Fyl* und dem Eingange in die Bergklause *Fuliz-boghas* bei Awutka mag der alte Bischofsitz *Φούλλα* und im Altherthume die taurische Stadt *Χάραξ* gelegen haben.

необходимости искать Фуллы непременно на территории Крыма, такъ какъ и спорный между готскимъ и сугдейскимъ митрополитами Элиссъ онъ отождествлялъ съ древнимъ Олешьемъ на устьѣ Днѣпра (Алешки). Если же искать ихъ въ Крыму, то Брунъ указывалъ на портовый городъ *Politico* или *Follitico* средневѣковыхъ картъ, который былъ расположенъ тамъ, гдѣ стоитъ нынѣ городъ Евпаторія ¹⁾. Что касается до Мурзакевича, то онъ переносилъ Фуллы въ восточную часть крымской территории, а именно предполагалъ ихъ въ селеніи Отузъ, которое расположено къ востоку отъ Судака въ открытой къ морю горной долинѣ. Мнѣніе это не обосновано никакими соображеніями и высказано Мурзакевичемъ въ одномъ изъ короткихъ топографическихъ примѣчаній, которыми онъ снабдилъ помѣщенный въ *Запискахъ Одесскаго Общества Истории и Древностей* переводъ житія св. Іоанна Готскаго ²⁾.

Таковы имѣющіяся въ ученой литературѣ предположенія относительно мѣстоположенія древнихъ Фуллъ.—Всѣ названные изслѣдователи, за исключеніемъ Мурзакевича, опускали изъ вниманія тотъ несомнѣнной важности фактъ, что существовавшая вначалѣ самостоятельно фулльская епархія была соединена впоследствии съ сугдейскою. Первое свидѣтельство объ этомъ относится къ 1156 году. Въ актахъ константинопольскаго собора при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ имѣется надпись епископа *ὁ Σουδοφοῦλλον* ³⁾. Позднѣе, однако, въ концѣ XII вѣка Фуллы имѣли еще своего самостоятельнаго архіепископа ⁴⁾. Въ концѣ XIII вѣка Сугдея и Фуллы имѣютъ одного общаго архипастыря ⁵⁾, и этотъ порядокъ остается затѣмъ въ силѣ въ теченіе XIV и XV вѣковъ ⁶⁾. Изъ этого соединенія епархій слѣдуетъ съ необходимостью заключить объ ихъ смежности. Брунъ, который своимъ произвольнымъ отождествленіемъ *Элисса* съ *Олешьемъ*

¹⁾ Notices historiques et topographiques concernant colonies italiennes en Gazarie, *Mém. de l'Acad. de S.-P.*, X, 9, 1866, стр. 12—13.

²⁾ Томъ XIII (1883), стр. 32. Таково же мнѣніе Караулова, см. Путеводитель по Крыму *Головкинскаго*, изд. 6-е, Симферополь, 1894, стр. 444.

³⁾ *Кеплекъ*, Крымскій Сборникъ, стр. 131; *Васильевскій*, Русско-визант. изсл., II, стр. СLXXVI [Mai, Scr. vet. nova collectio, IV, 1 и сл. у Гельцера, *Ihbb. f. protest. Theol.* XII, 546].

⁴⁾ *Parthey*, Hier. Synecd. etc., p. 204.

⁵⁾ Замѣтка въ Сугдейскомъ синодальнѣмъ съ датой 1282 года о смерти митрополита Теодора. *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.*, V, 602.

⁶⁾ Miklosich et Müller, Acta Patr. Const.

распространялъ предѣлы крымскихъ епархій за границы полуострова, считалъ себя свободнымъ отъ обязанности принимать въ соображеніе указанный фактъ ¹⁾. Но такъ какъ справедливость этого отождествленія менѣе чѣмъ вѣроятна, то и мнѣніе Бруна оказывается вполне несостоятельнымъ. Нельзя помѣщать Фуллы на территоріи, занятой готами, какъ невозможно искать ихъ вѣдъ предѣловъ Крыма. Мурзакевичъ соображалъ вполне правильно, когда онъ направилъ поиски въ другую сторону и помѣщалъ Фуллы въ восточной части крымской территоріи. Но мѣстность выбрана имъ наугадъ, и руководившія имъ соображенія остались невысказанными. Никакихъ находокъ въ Отузѣ сдѣлано не было, о древности этого поселенія ничего неизвѣстно, а татарское его имя—*Отузъ* значитъ тридцать—само по себѣ даетъ нѣкоторое право предполагать, что его исконн населяли татары. Генузцы застали это имя селенія, когда они въ 1461 году построили тамъ укрѣпленіе ²⁾; но изъ свидѣтельства объ этомъ можно вывести лишь то заключеніе, что въ ту пору это было татарское поселеніе, какъ свидѣтельствуешь о томъ его имя.

Косвенное свидѣтельство о томъ, что Фуллы лежали вѣдъ предѣловъ Готіи, даетъ сообщеніе житія св. Іоанна Готскаго о заключеніи его подъ стражу въ этомъ именно городѣ. Само собою разумѣется, что онъ могъ быть заточенъ въ такомъ лишь мѣстѣ, которое находилось въ болѣе прочной зависимости отъ хазаръ, нежели извольнованная только что подавленными возстаніемъ Готіи. Въ разказѣ о чудесахъ этого святаго, совершенныхъ имъ во время заключенія, приводится на первомъ мѣстѣ слѣдующее: „Когда преподобный сидѣлъ подъ стражею въ Фуллахъ, то господниъ (хѳіосъ) этихъ самыхъ Фуллъ пришелъ къ нему и повергъ къ ногамъ его отроча, покрытое ранами отъ головы до ногъ, такъ что не видно было на немъ образа чело-

¹⁾ Acta Patr. Const., I, №№ 355 и 419. Элисъ, Ἐλισσος, былъ предметомъ спора между Сугдейскимъ и Херсонскимъ митрополитами: въ 1382 году онъ, по приговору патріаршаго синода, былъ возвращенъ Сугдейскому митрополиту, какъ неправильно захваченный Херсонскимъ, а въ 1390—причисленъ къ херсонской епархіи. Мы не располагаемъ никакимъ матеріаломъ для локализациі Элисса; но чтобы быть спорнымъ мѣстомъ между двумя епархіями, онъ долженъ былъ лежать въ мѣстностяхъ, гдѣ эти двѣ епархіи соприкасались. Если же обратить вниманіе на то, что одновременно съ Элиссомъ херсонскій митрополитъ получилъ отъ готскаго Алушту, то отсюда необходимо заключить, что епархія херсонская и сугдейская соприкасались границами вслѣдствіе того, что часть готской епархіи перешла къ херсонской.

²⁾ Heyd, Geschichte des Levanthandels im Mittelalter. II, стр. 204.

вѣческаго. Но когда (святой) назнаменовалъ его и окрестилъ и принялъ на свои руки, то отрокъ тотчасъ очистился“ (гл. 9). Итакъ, въ Фуллахъ сидѣлъ намѣстникъ хазарскаго хагана. Мы сомнѣваемся, что бы можно было выводить изъ этого разказа заключеніе, что этотъ намѣстникъ былъ христіанинъ, какъ дѣлаетъ это профессоръ Васильевскій ¹⁾). Скорѣе, думается намъ, слѣдуетъ видѣть въ немъ язычника, который прибѣгъ къ помощи святаго, о силѣ котораго онъ зналъ отъ христіанъ. Ребенокъ, чудесно исцѣленный св. Іоанномъ не былъ раньше окрещенъ, и чудо, совершившееся черезъ еп. Іоанна, было прославленіемъ силы креста Христова и „бани пакибытія“.

Изъ своего заключенія въ Фуллахъ бѣжалъ св. Іоаннъ и спасся въ Амастриду, гдѣ и провелъ четыре послѣднихъ года своей жизни, какъ разказапо объ этомъ въ житіи. Живыя торговыя сношенія существовали искони между южнымъ и сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, и возможность бѣгства въ Амастриду вполне понятна, но лишь при условіи, если Фуллы отстояли недалеко отъ морскаго берега. Степной Крымъ, какъ во времена Юстиніана Великаго, такъ и въ дальнѣйшіе вѣка, занятъ былъ кочевниками, и такъ такъ въ житіи о бѣгствѣ помянуто очень кратко и не разказано ни о какихъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, которымъ подвергался при этомъ св. Іоаннъ, то весьма вѣроятно предположить, что его путь изъ Фуллъ къ берегу моря лежалъ черезъ мѣстности, занятыя христіанами. О томъ, что въ Фуллахъ жили христіане, можно заключить изъ разказа о двухъ другихъ чудесахъ, совершенныхъ святымъ Іоанномъ въ этомъ городѣ ²⁾). Они-то и могли помочь ему бѣжать изъ рукъ хазаръ, обезпечивъ ему содѣйствіе въ средѣ христіанскаго населенія тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя лежалъ путь къ морю. Мы бы считали вполне правильнымъ предположить, что св. Іоаннъ бѣжалъ изъ Фуллъ въ Сугдею, гдѣ онъ могъ сѣсть на корабль, отправлявшійся на противоположный берегъ моря. Все это приводитъ насъ къ предположенію,

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г., январь, стр. 151.

²⁾ „Другой человекъ несправедливо укорялъ преподобнаго, вмѣняя ему въ вину то, что крѣпость Готинъ предана была хагану, и что при этомъ невинно нѣкоторые умерли; когда онъ поднималъ въ гнѣвъ ногу свою, чтобы сѣсть на коня, го упалъ навзничъ и испустилъ духъ.— Два человека ссорились между собою изъ-за вина, находившагося въ бочкѣ, и не захотѣли примириться, невзирая на посредничество преподобнаго; когда они ушли, то нашли вино стужившимся въ бочкѣ, такъ что они вырѣзывали его, какъ сыръ, и выбросили вонъ“. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г., январь, стр. 129.

что городъ Фуллы лежалъ въ предгорьяхъ восточной части Крыма. А если такъ, то единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно локализовать Фуллы, является Эски-Крымъ или Солхатъ, какъ звали его кипчаки.

Древность заселенія мѣстности Стараго-Крыма доказывается монетными находками на его территоріи, сдѣланными въ самое недавнее время. Среди находимыхъ тамъ монетъ попадаются родосскія тетрадрахмы, мѣдныя монеты автономной Пантикапен, боспорскихъ царей (особенно послѣдняго Рискупорида начала IV вѣка), римскія серебряныя монеты II и III вѣковъ. Недавно найдена была тамъ же одна греческая надпись, сильно фрагментированная, но во всякомъ случаѣ настолько ясная по своимъ буквеннымъ начертаніямъ, чтобы съ полнымъ правомъ отнести ее ко временамъ около Р. Х. (Мы надѣемся вскорѣ публиковать эту надпись и ограничиваемся здѣсь лишь этимъ предварительнымъ сообщеніемъ). Если Солхатъ, расположенный на мѣстѣ этого древняго города, греческаго по своей культурѣ, какъ и свѣ древніе крымскіе города, сталъ центромъ кипчацкихъ владѣній и имѣлъ свою богатую исторію ¹⁾, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что городская жизнь не прерывалась на этомъ мѣстѣ, и Солхатъ смѣнилъ существовавшій раньше подъ инымъ именемъ греческій городъ. Мы бы думали, что это имя и было Фуллы. Изъ житія св. Іоанна Готскаго мы знаемъ, что Фуллы были хазарскою крѣпостью; о томъ, были ли еще какія хазарскія крѣпости въ Крыму, намъ ничего неизвѣстно. Быть можетъ, ихъ и не было вовсе. Если же здѣсь именно былъ заточенъ такой важный политическій преступникъ, какимъ являлся въ глазахъ хагана святой Іоаннъ, глава и вождь готскаго возстанія, то весьма вѣроятно, что эта крѣпость была центральнымъ оплотомъ хазарскаго владычества въ Крыму. Понятно, почему позднѣйшіе хозлеа крымскихъ стеней имѣли здѣсь свою столицу, понятно и самое имя Старый-Крымъ, то-есть, *старая крѣпость* ²⁾.

Изложенныя выше топографическія соображенія подтверждаютъ нашу догадку о тождествѣ Фуллъ и Стараго-Крыма. Дальнѣйшее подтвержденіе можно извлечь изъ показанія росписи епархій Де-Боора. Тамъ названы, какъ мѣстности, близкія къ пребывавшей въ кочевомъ быту паствѣ епископа „хоцирскаго“,—Карасу и Фуллы. Не можетъ быть никакого сомнѣ-

¹⁾ Kennenъ, Крымскій Сборникъ, стр. 338—346.

²⁾ *Иосафатъ Барбаро*, Viag. cap. XI. Hanno (tartari) due luoghi murati, ma non forti, uno detto Solgathi, il qual' essi chiamano Chirmia, che vuol dire *fortessa*...

нія, что въ написаніи *Χαράσιον* дано имя Карасу, такъ какъ оно значить: черная вода, а въ примѣчаніи пояснено: *ἐν ᾧ λέγεται μαῦρον ὑπερὸν*, т. е. маѳрон *верон* (или *верб* по-новогречески). Рѣка Карасу, правый притокъ Салгира, впадающаго въ Азовское море (не во всякую впрочемъ пору года), составляется изъ двухъ рѣчекъ, текущихъ съ Крымскихъ горъ, при слияніи которыхъ расположенъ городъ Карасубазаръ, имѣвшій свою исторію въ татарскій періодъ Крыма. Расположенный въ котловинѣ и окруженный курганами по ближайшимъ возвышенностямъ, городъ Карасубазаръ существовалъ, по всему вѣроятію, и съ дотатарское время. Напомнимъ, что и татарская столица, Бахчисарай, возникла не на новомъ мѣстѣ, а приютилась къ существовавшей раньше крѣпости Киркъ-іеру, нынѣшнему Чуфуть-Кале. Въ росписи Де-Боора подъ именемъ Карасу разумѣется, вѣроятно, не рѣка, а одноименный рѣкѣ городъ, имѣвшій уже въ ту пору свое значеніе. Въ этомъ городѣ, столѣтіе спустя, произошло чудесное исцѣленіе „царицы Корсунскія“, о которомъ разказано въ житіи св. Стефана Сурожскаго ¹⁾. Въ русскомъ его переводѣ дано названіе „Черная вода“. Названные вмѣстѣ съ Карасу, Фуллы слѣдуетъ искать, конечно, не къ западу отъ Карасу, а къ востоку, какъ было уже на то указано. Единственный доселѣ извѣстный старый культурный центръ къ востоку отъ Карасу и на границѣ степи есть городъ Старый-Крымъ. Такимъ образомъ, всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ заключенію о тождественности Фуллъ и Старога Крыма.

Для заключенія намъ остается еще коснуться одного вопроса, связаннаго съ именемъ *Фулла*. Разумѣемъ извѣстный эпизодъ просвѣтительной дѣятельности Константина-философа во время его пребыванія въ Крыму, а именно: его борьбу съ культомъ деревьевъ „во фульстѣ языци“. Въ Паннонскомъ житіи этотъ подвигъ Константина приуроченъ ко второму пребыванію просвѣтителя славянъ въ Херсонѣ, на обратномъ пути отъ хазарскаго хагана, и является заключительнымъ актомъ его просвѣтительной дѣятельности въ сѣверныхъ странахъ ²⁾. Въ текстѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, въ какую сторону отъ Херсона пришлось Константину направиться, чтобы достигнуть мѣстожительства христіанъ, продолжавшихъ почитать деревья.

¹⁾ *Васильевскій*, о. с. р. CCLXXXVII и CCCII.

²⁾ *Бодянский*, Паннонскія житія, *Ученія Общ. Ист. и Др. Рос.*, 1868, кн. II, 2-й отд., стр. 21—22. Послѣ разказа о подвигѣ въ Фуллахъ читаемъ: „Филосовъ же иде въ Царьградъ“...

и далеко ли отъ Херсона они жили ¹⁾). Ясно лишь одно, что путешествіе туда совершено было по сушѣ, то-есть, „фульскій языкъ“ обиталъ во внутреннихъ мѣстностяхъ Крыма, а не на побережья. Такимъ образомъ, свидѣтельство житія не противорѣчитъ предлагаемой нами локализациі. Не лишено значенія, полагаемъ, и то обстоятельство, что хотя подъ терминомъ „фульскій языкъ“ разумѣется опредѣленное мѣсто и, повидимому, городское поселеніе, но терминъ, обозначающій это мѣсто, свидѣтельствуешь объ этнической особенностяхи его населенія. Представленіе это выдержано и въ самомъ текстѣ рѣчи, которую обратилъ Константинъ къ населенію:... „и послю (вопіеть Исаія, глаголя) отъ нихъ спасенія въ языки: въ Тарсисъ, и Фуль, и Лудъ, и Мосохъ, и Фокель, и въ Елладу, и въ острова далняя“. Нельзя не отмѣтить, что этотъ текстъ выбранъ изъ пророка Исаіи (гл. 64, ст. 14) не безъ намѣренія и что имя Фуль примѣнено здѣсь къ „фульскому языку“, въ средѣ котораго совершалъ свой просвѣтительный подвигъ Константинъ. Но если житіе указываетъ намъ на особенную народность, то мы не въ правѣ пренебречь этою чертой, и это тѣмъ болѣе, что историческія свидѣтельства позволяютъ намъ найти въ Крыму христіанское населеніе, отличавшееся по національности отъ грековъ и готовъ. Разумѣемъ Аланъ. На территоріи, занятой этимъ племенемъ, возникъ городъ Сугдея, который сохранилъ о томъ свидѣтельство въ своемъ имени. Фуллы, какъ мы ихъ локализуемъ, находятся неподалеку отъ Сугдеи и во всякомъ случаѣ *въ* территоріи, занятой готами ²⁾). Позднѣе, въ XIII вѣкѣ аланы жили гдѣ-то неподалеку отъ Херсона; тамъ имъ проповѣдывалъ еп. Федоръ ок. 1240 года; а въ XIV вѣкѣ ге-

¹⁾ *Бильбасовъ*, Кирилъ и Меводій, II, стр. 175 — понимаетъ свидѣтельство житія такъ, что Фуллы находились неподалеку отъ Херсона.

²⁾ *Томашекъ*, *Gothen in Taugien*, стр. 25, признаетъ готовъ въ почитателяхъ фульскаго дуба, вспоминаетъ при этомъ о подвигѣ св. Юлианія въ Германіи, въ которомъ дано свидѣтельство о существованіи культа деревьевъ у древнихъ германцевъ. Но тотъ же самый Томашекъ приводитъ въ той же связи свидѣтельство о такомъ же подвигѣ Іоакима (Acta SS. Iul. die XVII, т. IV, р. 223) въ Аматридѣ въ Пафлагоніи. Въ культѣ деревьевъ самомъ по себѣ нѣтъ указанія на опредѣленную національность. Напрасно, поэтому, новѣйшіи изслѣдователи вопроса объ остаткахъ германцевъ по побережью Чернаго моря, *Loewe*, *Die Reste der Germanen*, Halle, 1896, стр. 59 и сл.—признаетъ въ культѣ деревьевъ у предполагаемыхъ имъ остатковъ готовъ въ началѣ прошлаго вѣка на прикавказскихъ равнинахъ—мнѣніе черкесовъ.

ографъ Абульфедъ помѣщаетъ ихъ на территоріи очень близкой къ готамъ, а именно: въ крѣпости Киркъ-іеръ, нынѣшнемъ Чуфутъ-кале. Неизвѣстно, въ какую пору аланы распространились такъ далеко на западъ Крыма; но въ восточную его часть они зашли въ очень древнія времена и подпали здѣсь воздѣйствію туземнаго ставшаго греческимъ населенія.

Юліанъ Кулаковскій.
